

УДК 159.923

Психическая самоорганизация человека как субъекта жизни. Семантический принцип

С. И. Дьяков

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В контексте принципа системности в рамках современного синергетического подхода теоретически обоснована категория «субъект психической самоорганизации». Исследуются проблема самоорганизации и ее место в системе психологических категорий. С помощью теоретического анализа и систематизации информации научно-философских источников в эвристическом моделировании психика рассматривается как самоорганизующаяся, информационно-семантическая система накопления и осмысления опыта. Семантика выходит за рамки лингвистики и формальной логики и становится онтологическим и методологическим критерием и принципом психологии. В контексте выделения системообразующего семантического принципа определена позиция «семантической психологии» в психологической науке и предмет «психологии субъекта».

Ключевые слова: психическая самоорганизация, семантическая психология, субъект, семантический принцип, принцип системообразования, информационно-семантическая система.

В настоящее время **принцип системообразования** (системности) (Л. фон Берталанфи [19], А. А. Богданов [4] и др.) стал общенаучной парадигмой, в рамках которой объединяются естественные и гуманитарные науки. Согласно положениям Т. Куна и С. Степина о связи парадигмы и научной революции выделены четыре научные парадигмы, которые изменяются от простых систем к сложным саморазвивающимся системам. Наблюдается тенденция рассматривать возникновение и существование вещей и явлений бытия как саморазвивающееся в диссипативном пространстве системной самоорганизации (синергетика: Г. Хакен [17; 21] и др.). Учитывая такую диалектику, можно считать, что существование любой «вещи» подчинено принципам самоорганизации и саморазвития в общей системе самоорганизации мира и жизни, образуя порядок в пространстве альтернативных линий бытия (И. Пригожин [12] и др.). Вместе с тем в поле системного подхода в психологии (Б. Г. Ананьев, К. Левин, Б. Ф. Ломов, О. К. Тихомиров и др.) и в контексте субъектной парадигмы (А. В. Брушлинский, В. А. Татенко и др.) в психологии обозначена **новая научная парадигма – субъект психической самоорганизации**. **Человек** рассматривается нами как **субъект** в системном плане своей психической самоорганизации (ПСО), с помощью которой он осуществляет самореализацию своих чувств,

идей и намерений в динамическом поле жизни (К. Левин, С. Л. Рубинштейн и др.), в эволюционно-генетическом континууме саморазвития.

В отличие от досистемного подхода (Р. Декарт, И. Кант и др.), противопоставляющего субъекта миру, в рамках современного синергетического подхода человек раскрывается в своем жизненном поле как открытая система, которая саморазвивается во взаимодействии с другими системами окружающего мира, в том числе и теоретическими (идеальными). Поэтому приобретает значение изучение детерминант, механизмов и характеристик его ПСО как целостной системы взаимодействующих сфер – природно-биологической (бессознательных эволюционных интенций жизни) и разумной (обоснованных сознательных концепций), опять же в поле их семантической (смыслоопределяющей), эмоционально наполненной палитре жизнеопределения. ПСО человека складывается на базе филогенетических структур и механизмов (программ) в пространстве личного опыта экологических, технических и социокультурных отношений. Человек раскрывает и осознает себя как субъекта, решающего жизненные задачи (проблемы) и стремящегося к свободе и жизнетворчеству (Н. А. Бердяев, Д. А. Леонтьев, Ж. П. Сартр, Л. В. Сохань, М. Хайдегер и др.). Сегодня актуальны определения феноменов и детерминант призвания, смысла и свободы, а также аспектов связи «истины и метода» (Г. Гадамер) в познании и преобразовании субъектом себя и мира.

Проблема самоорганизации осмысливалась в психологии в аспекте жизненного пути личности и, соответственно, организации человеком своей жизнедеятельности (Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова и др.). Тема психической самоорганизации практически не затронута в психологии (В. Е. Ключко), а именно она определяет аспекты системной взаимосвязи генотипа и приобретаемого в поле жизни опыта индивида и социальных групп, которые раскрываются в процессе жизнедеятельности. В конечном итоге мы получаем субъекта (индивидуального и группового) сознательной психической самоорганизации, способного самостоятельно производить свое жизнетворчество в социокультурном и экологическом поле.

В отечественной психологии широко исследованы механизмы и методы психической саморегуляции (ПСР) (Л. Г. Дикая, О. А. Конопкин, А. Б. Леонова, В. И. Моросанова, Ю. К. Стрелков), изучено функциональное состояние человека и раскрыты прикладные аспекты методов саморегуляции, но мало уделено внимания вопросам ПСО. В трудах В. И. Моросановой представлены типологические характеристики личности в корреляционном обосновании ПСР. В других работах исследованы механизмы и методы саморегуляции стресса (Л. Г. Дикая, А. Б. Леонова), сделана попытка подвести аспекты регуляции психических состояний под семантический принцип (А. О. Прохоров [13]). Рассмотрены семантические конструкторы касательно конкретных психических состояний, определяющие категориальную структуру сознания. Однако остается нераскрытой целостная ПСО, а также семантические психические механизмы (в особенности неосознаваемые) и принципы, детерминирующие состояния, действия и поступки в жизнедеятельности человека в целом.

Вместе с тем проблеме самоорганизации личности посвящены многочисленные работы в области педагогики. Изучая учебную деятельность, исследователи говорят о **психической самоорганизации, которая раскрывается в аспектах:** факторов успешности организации самостоятельной деятельности (В. Н. Донцов, Н. В. Кузьмина и др.); личностных свойств, детерминирующих самоорганизацию деятельности (С. С. Амирова, Л. А. Кандыбович и др.); приемов и техник, повышающих эффективность организации деятельности (Г. Алдер, Дж. Моргенстерн и др.). Однако данная тема раскрыта в области педагогики в аспектах самоорганизации практической деятельности учащихся. Недостаточно разработанными остаются вопросы ПСО в ее целостности сознательных и неосознаваемых сфер, а также функционально-динамических механизмов и структурно-иерархических свойств. Также системно-деятельностный подход определяет концепцию ФГОС РФ.

Нами развивается **семантический принцип ПСО человека как субъекта жизни**. Основываясь на современных общенаучных положениях о природе бытия (сущностных аспектах), можно считать, что психика как самоорганизующаяся система отражения мира в эволюционном процессе адаптации живых систем является информационно-семантической системой накопления и осмысления опыта в адаптивных, а у человека – творческих целях. Это следует из космологических концепций: Д. Бома (о природе мысли и ее отношении к реальности, где значению придается ключевая роль в цельности бытия) [5], В. И. Вернадского (о ноосфере), В. В. Налимова (о семантическом пространстве), Л. В. Лескова (о семантической вселенной и ее бинарной структуре, содержащей два слоя реальности: мир материальных объектов и информационное, семантическое поле) [10], А. А. Богданова (о «тектологии» как всеобщей организационной науке, требующей изучения любого явления с точки зрения его организации в системе единства вещей, людей и идей) [4], Г. Хакена (о синергетике: информации и самоорганизации систем) [21] и др. Также это находит отражение в психологии: смысловой теории мышления О. К. Тихомирова; семантическом поле – А. Менегетти. Таким образом, семантика вышла за пределы лингвистики и раскрывает невербальные знаки и логику, вместе с тем она становится онтологическим и методологическим критерием и принципом психологии, как и, вероятно, науки в целом (космология Д. Бома, Л. В. Лескова, В. В. Налимова и др.).

Информационно-семантический принцип ПСО выявляется в когнитивных и мотивационно-смысловых механизмах саморегуляции процессов жизнедеятельности организмов, а также самореализации человека как субъекта, самораскрытия и утверждения индивидуальных потенциалов способностей и личных идей в поле жизни. В данной связи В. Е. Ключко [8] обращается к аспектам самоорганизации в психологических системах, развивая смысловую теорию мышления О. К. Тихомирова, однако раскрывает лишь теоретические аспекты **движения психологии в историко-системном ракурсе**.

С использованием семантического подхода нами разработаны эмпирические модели и методы, а также определены критерии, принципы и меха-

низмы, которые объясняют интегративные (системообразующие) закономерности ПСО человека как субъекта жизни [7]. Данная статья направлена на теоретический анализ и систематизацию знания в области психологии и антропологии с точки зрения теории систем, диалектики и синергетики. **Цель исследования** – раскрыть принцип ПСО человека как субъекта в экологическом и социокультурном пространстве мира и жизни. **Методом** выступают теоретический анализ и систематизация информации научно-философских источников в построении эвристических моделей ПСО.

Гипотеза исследования. Относительно эволюционного биологического базиса человек раскрывается и утверждает себя как субъект, осваивая знаковые системы, в поле понимания значения вещей и идей мира и осмысления жизни. То есть его ПСО имеет семантическую природу.

Ответ на вопрос о системообразующем интегративном факторе ПСО человека мы находим во множестве исследований в области как естествознания, так и гуманитарных наук. Такое деление наук на две области сложилось онтологически. Вместе с тем человек и общество людей (представляющие гуманитарную сферу мира) занимают особое положение, связывающее материальный мир с миром духовным (миром идей, фантазий, мечтаний), миром идеальным, психологическим. В свою очередь, овладение человеком психическими средствами организации своего внутреннего мира позволяет ему в поле общественного взаимодействия осуществлять творческую, культурную организацию мира и жизни. Выделив человека как центральную малую систему в социокультурной системе и системе мира, можно рассмотреть особенности и взаимосвязь этих систем в системообразующем триединстве самоорганизации жизни. Исходя из сказанного, можно построить эвристическую модель данной синергетической системы универсума мира и жизни (рис. 1).

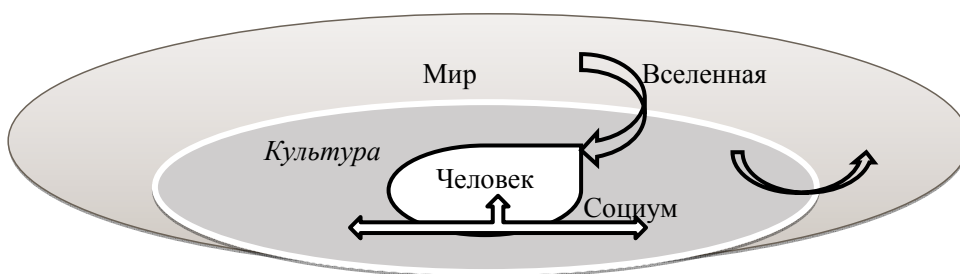

Рис. 1. Модель интенциональности универсума

В этой модели универсум рассматривается как самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система бытия. Основываясь на универсальности философского принципа отражения, можно полагать, что данная система образована по принципу изоморфности отражения всего во всем по подобию. И здесь единым принципом самоорганизации, очевидно, является стремление быть (сохранять организацию системы). Однако другой принцип детерми-

низма в диалектике бытия указывает на динамичность существования (экзистенции), непрерывность движения и взаимодействие вещей, а вместе с тем и идей как субсистем (реальных и условных) в общей системе организации мира и жизни. Таким образом раскрывается принцип изменчивости и развития – стремление системы к совершенству. Учитывая способности человека осознавать и, следовательно, сознательно контролировать и управлять процессом организации «своего мира и жизни», все же надо сказать, что, находясь в больших системах (общества, государства, культур, цивилизации, природы и т. д.), он, взаимодействуя с ними, самоорганизовывается отчасти спонтанно («плывя по течению», находясь в диссипативной динамике), а отчасти стремится выбирать направления своего пути жизни («двигаясь по течению», управляя динамиками мира в линейной целенаправленности организации жизни). Кроме того, человек рождается, уже будучи самоорганизован биологически, в том числе и психически. И то, что *находится в основе* (лат. – субъект) его активности и жизни в целом, раскрывается как интенция самоорганизации и саморазвития. Раскрывая сознание, субъект обретает способность быть «творцом», самостоятельно, на основе понимания значения вещей и идей мира сознательно определять и реализовывать смыслы жизнедеятельности. Субъект растет и рождается как сознательная личность в поле взаимодействия социокультурной среды и его сознательной рефлексии «Я», организовывая свой жизненный путь.

Итак, человек, реализовывающий свое субъектное начало (источник активности [15]), самоорганизуется как система в динамическом взаимодействии и взаимовлиянии субсистем в целостной системе универсума. И сознательно реализующий свою субъектность человек (человек сознательный) становится ядром этой системы мира, организовывая его субсистемы: индивидуального, социального, материального и духовного (рис. 2). И с помощью сознательной рефлексии человек позволяет миру познать себя. Бесспорно, здесь мы наблюдаем теоретическое построение (эвристическое моделирование) концептуальной модели самоорганизации мира и человека, общества, что составляет задачу теоретической психологии и определяет аспекты интеграции информации эмпирических научных исследований и фактов истории социального бытия.

Можно сказать, что «философия» существования и развития мира и жизни рождается и живет в сознании человека, позволяя ему быть *субъектом бытия*. Как известно, возникновение сознания человека происходит в обществе в поле социокультурного взаимодействия с помощью знаково-речевой организации психического отражения. Вместе с тем самоорганизация психики и сознания человека складывается эволюционно в процессе развития и организации культуры общества. Здесь мы наблюдаем следующие взаимодействующие системы: окружающая среда, человек, общество людей, психика индивида, информационный багаж опыта жизни, понятийно-логическая и смысловая организации знания (семантика знания). При этом роль системоорганизующего ядра принадлежит человеку. В свою очередь сознание индивида в пространстве сознания человеческих сообществ и

человечества в целом, в культурно-историческом поле цивилизации, становится ядром психической системы в идеологической (по В. А. Роменцу [14]), смысловой самоорганизации мира и жизни. Однако наше сознание (а вместе с тем неосознаваемые структуры и функции) организовано не просто логически, т. е. в аспекте знания-понимания свойств вещей, их связей, отношений и причинности (пространственной, временной, динамической). **Сознание** – это поток (В. Джеймс) и структура (В. Вундт), а в целом динамическое поле осмысления субъектом значения и значимости (смысла) вещи посредством образной и понятийной логики в пространстве интуиции и процессе практики жизнедеятельности. Зоофилогенез показывает, что у животных понимание значения и осмысление (**семантический принцип познания**) происходит непосредственно, чувственно, однако они определяют смысловую организацию жизни («биологический смысл», А. Н. Леонтьев [9]). Это касается не только ближних в эволюционном плане человеку видов. Следовательно, сознание как поле логики и осмысления представляет собой ядерную интегрирующую систему в общей системе ПСО, которая организована как **информационная система по семантическому принципу** и которая у человека достигла наивысшего уровня развития.

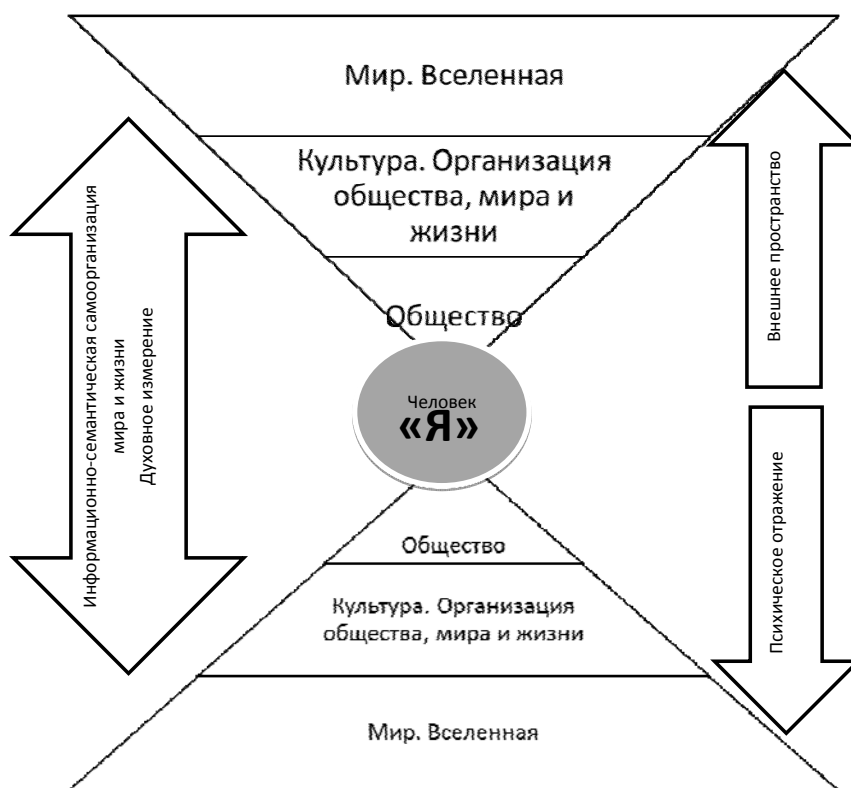

Рис. 2. Модель самоорганизации универсума в интенциональности мира и жизни

Принято считать, что **семантика** является разделом семиотики, логики и лингвистики (Р. Карнап, Б. Рассел, А. Тарский, Г. Фреге, Н. Хомски и др.). Семантика направлена на изучение значения знаков (греч. «сема» – знак) и свойств естественных и формализованных языков. Однако следует рассматривать знаковую систему в более широком смысле, как выходящую за рамки лингвистики и формальной логики. В эволюционно-биологическом плане знаковая система позволяет живым существам определять связь между условным и безусловным стимулами среды относительно имеющихся потребностей. Вместе с тем известно, что становление знаковой системы в ПСО человека происходит на ранних этапах онтогенеза в процессе допознательного освоения реальности (Л. С. Выготский, Ж. Пиаже и др.). Так ребенок пользуется речевыми средствами (знаками) в комплексе с непосредственным восприятием и пониманием реальности (синтагмы и комплексы). Кроме того, адаптация в раннем детстве осуществляется на основе врожденных бессознательных репрезентаций, а компоненты опыта на этой стадии запечатлеются ребенком неосознанно. В семиотике принято считать знаками словесные, математические и символические формы, т. е. созданные и используемые человечеством как средства взаимодействия человека с природой и обществом (Г. Фреге и др.). Однако, рассматривая систему адаптации живых существ в мире, следует отметить **основной принцип жизни**, который заключается в познании и применении знаний биологическими существами в континууме эволюции жизни. В целом мы наблюдаем **принцип постижения значения и смысла** животными и человеком различных вещей и явлений действительности. И раскрывается этот принцип так же в эволюционном диалектическом процессе возникновения и развития биологических видов и форм адаптации. Следовательно, постижение значения и смысла вещей осуществляется уже животными (биологический смысл), по-видимому, начиная от простейших. «Если проголодавшуюся жабу сначала систематически кормить червями, а потом положить перед ней обыкновенную спичку... то жаба набрасывается на спичку... удлиненная форма приобрела для нее **биологический смысл** пищи» [9, т. 1, с. 185]. Также теория условных рефлексов И. П. Павлова показывает, что условный сигнал (звонок) имеет опосредованное значение (т. е. является знаком) и смысл для голодной собаки в аспекте безусловной потребности. Так, для собачки И. П. Павлова звонок служит условным стимулом (абиотическим, по А. Н. Леонтьеву) относительно безусловного стимула (биотического) пищи. Тогда звонок приобретает значение и биологический смысл, т. е. семантически фиксирует информацию ситуации.

Наряду со словесным языком мы наблюдаем мимику, движения, жесты человека, и эти сигналы также являются знаками и языком, в которых содержится скрытое значение его внутреннего психического состояния (сейчас говорят о невербальных знаках и языке). Таким образом, знаковые системы следует рассматривать в эволюционно-иерархическом плане. Отсюда в психологическом исследовании человека необходимо учитывать все уровни «познания – переживания – отношения» (по С. Л. Рубинштейну) в систе-

ме ПСО. Вместе с тем эта система имеет высший сознательный уровень, что дает возможность человеку в полной мере быть субъектом жизни – самостоятельно организовывать свою жизнь в контексте знания и волеизъявления, осуществлять жизнетворчество. У человека наряду с сознательными неосознаваемыми механизмами и структуры отражают чувственно-образные, эмоциональные и словесно-логические автономные и автоматизированные аспекты и программы самоорганизации жизнедеятельности (установки, навыки, привычки). Познание живыми существами и человеком свойств, значения (потребностной определенности (сигнификации)) и значимости (ценности) вещей мира позволяет раскрыть в психическом отражении их биологический, а для человека и культурный смысл в аспекте практики и перспективы жизни. Таким образом, исследование ПСО человека (а вместе с тем и общества) консолидируется в области *семантической психологии*.

Сам процесс осознания происходящего в пространстве прошлого и будущего и управления процессами жизнедеятельности является подлинно *субъектным актом*. Вместе с тем человек не всегда или не в полной мере выступает творцом реальности, выражая себя в виртуальном пространстве фантазий и, следовательно, не актуализируя практически свои потенциалы субъектности. Следовательно, мы говорим о мере субъектности и об оптимальности субъектной самоорганизации человека.

Сознание самоорганизовывается «вокруг» «Я» человека и функционирует как семантическая *ценностно-смысловая система* самоорганизации субъектом своей жизни и жизни общества в экологическом пространстве мира. Осознание позволяет человеку как субъекту, объясняя существование и сущность вещей, понимать и определять их смысл и ценность в плане самоорганизации мира и жизни. Осмысливая, субъект произвольно структурирует и систематизирует (организовывает) познание и практику мира и жизни в планомерности индивидуального и совместного (общественного) творчества. Данная система «человек – общество» организована целесообразно и осмысленно и образует культуру общества и человека в нем. *Культуру* мы понимаем как систему самоорганизации взаимодействия человека и общества в пространстве бытия. В свою очередь мы имеем дело с множеством человеческих сообществ и культур. Эти системы (человека сознательного, общества и культуры), взаимодействуя в экологическом поле, выполняют организацию системы жизни на Земле и познания универсума (вселенной, бытия), организовывая самих себя. Словами Ж. Пиаже скажем: «Разум организовывает мир, организовывая самого себя» [22]. Следовательно, человек (общество) как субъект с помощью своего сознания организует мир, организовывая самого себя.

Для обоснования предложенных выше моделей и теории информационно-семантической самоорганизации мира и жизни следует рассмотреть основные положения в *системе наук*. Вначале выделим *естественно-научный базис познания*. Основные положения о существовании живых существ и человека заключены в эволюционной теории Ч. Дарвина, а также теориях в области биологии и физиологии, палеонтологии и антропологии.

Существующие естественно-научные положения определяют в качестве ведущего принципа самоорганизации и саморазвития жизни *приспособление (адаптацию)* в динамичном мире путем естественного отбора оптимальных признаков и функций. Согласно естественно-научным концепциям человек не может существовать изолированно от окружающего мира. Он постоянно осуществляет взаимодействие с внешней средой, адаптируясь в ней для жизни. Следовательно, поведение и жизнедеятельность можно осмысливать как результат взаимодействия индивида с внешней средой. Понятно, что социокультурное поле во внешней среде приобретает для человека особое значение. И этим объясняется иерархизация и качественная дифференциация эволюционного процесса жизни. В данной связи Г. Бейтсон, проводя анализ теорий биологической эволюции в свете кибернетики и теории информации, отмечает необходимость единства природы и разума и воплощает свои идеи в концепции экологии разума [2; 20].

Основываясь на фундаментальных трудах по нейрофизиологии, теории условного рефлекса и онтогенеза нервной системы, П. К. Анохин ввел понятие *системообразующего фактора*, которое трактовал как результат образования системы (полезный приспособительный эффект взаимодействия «организм – среда») [1]. Системная функциональность организма подчиняется общим принципам организации функциональных систем в жизнеобеспечении [1]. При этом частные механизмы нейрофизиологической самоорганизации, взаимодействуя между собой, объединяются (интегрируются) в систему более высокого порядка, в целостную структуру приспособительного акта, в единую функциональную систему.

В этой связи следует изучать не функции отдельных органов или структур мозга, а их взаимодействие, т. е. координацию их активности для получения конкретного результата (В. Б. Швырков [18]). В свою очередь функциональные системы организма обладают принципом изоморфности в построении иерархической структуры самоорганизации. Системообразующим фактором самоорганизации функциональных систем является результат жизнедеятельности. Отсюда упорядоченность механизмов ПСО отражает историю развития индивида. Данное положение раскрыто в известных исследованиях: Л. С. Выготского – о фазах психического развития личности в культурно-историческом поле; Ж. Пиаже – о соответствии стадий развития ребенка уровням организации его поведения (новые формы поведения – это ассимиляция новых элементов в уже построенные структуры [22]; Я. А. Пономарева – о превращении психического развития в уровни психической организации [11]. Известно, что И. П. Павлов также определял мозг как систему, в высшей степени саморегулирующуюся, и раскрыл теорию сигнальных систем.

П. К. Анохин понимал функциональную систему как динамическую, саморегулирующуюся организацию, избирательно объединяющую структуры и процессы на основе нервных и гуморальных механизмов регуляции для достижения полезных организму как системе приспособительных результатов [1]. В предложенной П. К. Анохиным модели организации и регулиро-

вания поведенческого акта воздействующие на человека объекты и условия деятельности, вне зависимости от их значимости, воспринимаются человеком в виде образа, который соотносится с информацией его опыта и мотивационными установками. Понятно, что в процессе осознания индивидом происходящего в пространстве жизни формируются план и программа целенаправленного акта (поведения, деятельности). Речь идет о сознательной самоорганизации жизнедеятельности, в которой человек выступает как субъект. П. К. Анохин еще в 1935 г. заявил о *принципе обратной связи* (обратной афферентации), чем утвердил научное открытие, предварив кибернетику Н. Винера (1948 г.). Информация о результатах действия имеет характер обратной связи (обратной афферентации) и направлена на формирование установки по отношению к выполняемому действию. Поскольку информация проходит через эмоциональную сферу, она вызывает определенные эмоции, влияющие на характер установки [1]. В свою очередь взаимодействие человека и животных с окружающей средой осуществляется через целенаправленную деятельность и поведение. Двигательный акт как элемент поведения воспроизводит основные звенья его структуры (К. В. Судаков [16]).

Естественно-научный и гуманитарный базисы познания объединяются в экологическом подходе: «социально-экологической теории развития ребенка» У. Бронфенбреннера; «концепции экологии разума» Г. Бейтсона [20]; «теории экологического восприятия» Дж. Гибсона [6]. У. Бронфенбреннер и Г. Бейтсон в своих экологических теориях рассматривают вопросы социализации и развития ребенка в экологическом пространстве мира и жизни. В свою очередь Дж. Гибсон раскрывает теорию активной перцепции, где отвергает идею необходимости обработки сенсорной информации, поскольку, как он считает, восприятие не основано на ощущениях. Экологический мир, который окружает живое существо, определяется формами его жизнедеятельности и имеет иерархическое строение и значимость (отмечен семантический аспект самоорганизации жизни). Иерархия самоорганизации жизни здесь определена, как и в синергетике, «встроенностью» малых элементов (субсистем) в большие, следовательно, они самоорганизованы в пространстве и времени. Значимость окружающего мира по Дж. Гибсону состоит во взаимодополнительности окружающего мира и живого существа (автор избегает термина «значение» и вводит специальный термин, который звучит как «возможность»). Отсюда возможности являются атрибутами использования объекта в экологическом мире. Также Дж. Гибсон считает, что заметить постоянство можно только через изменчивость, раскрывая, таким образом, динамичность самоорганизации экологической системы. Его вывод, что пространство как таковое не воспринимается и что пространство можно только мыслить, звучит непривычно, как и утверждение о том, что мы никогда не воспринимаем чистого движения [6]. Действительно, органы восприятия дают нам информацию, которая «компануется» нами в целостные структуры – гештальты значимости, возможностей. Вызывает интерес утверждение Дж. Гибсона о том, что стимул не может задавать постоянно

существующий объект. Стимульная информация об объекте должна находиться в потоке стимуляции. И не стимульная информация является причиной восприятия. Потому восприятие – не реакция на стимул, а акт извлечения информации. Опять же здесь отчетливо видна семантическая специфика, которая у человека выступает как процесс осознания (знания о значении и значимости вещей).

Понятно, что восприятие зависит от мотивации индивида, т. е. значимости стимула, его семантического аспекта. Надо отметить, что традиционные представления о восприятии были подвергнуты критике также в отечественной науке И. М. Сеченовым и др. В физиологии это связано с ориентировочно-исследовательской активностью. Так, Н. А. Бернштейн подчеркивал, что не только цель движения, но и само движение у зрячего животного должны быть представлены зрительно (явление зрительной кинестезии) [3].

В результате представленные положения и модели (на основе теоретического анализа и систематизации информации научно-философских источников и эвристического моделирования) позволяют выделить семантический принцип ПСО человека как субъекта жизни. Словесный язык и речь служат информационно-семантическими средствами раскрытия и развития сознания человека и общества и, в свою очередь, средствами взаимодействия и воздействия общества на сознание индивида и наоборот [7]. Люди в обществе выступают как личности (определяя этим свою индивидуальность и автономность) и организуют свою активность, ориентируясь на социально-культурные эталоны и требования, в культурно-историческом ракурсе алгоритмов жизни и деятельности общества, обеспечивая этим свою адаптивность и безопасность. Личность опосредованно, с помощью языка и речи, самоорганизуется созданными в обществе самими же людьми программами (школьными программами, программами партии и т. п.). Следовательно, субъект (индивидуальный и групповой) является во многом агентом знания и понимания значений и смыслов (информационно-семантических средств и атрибутов сознания) созданных обществом (как самоорганизованной открытой системой взаимодействия людей), интроецированных личностью и трансформированных самим субъектом в культурно-историческом процессе жизнедеятельности. В диалектике жизни общество в лице отдельных своих представителей или групп стремится периодически сменять устаревшие шаблоны (проблема поколений и т. п.), резко или постепенно, конструктивно или нет, что выражается в неожиданных социальных революциях и в целом в эволюции общества и ПСО человека в мире и жизни. Априори основную цель в самореализации человека как субъекта и личности составляет осознание своей сущности («познай себя») в познании сущности мира, бытия. И, следовательно, в раскрытии и систематизации знания и понимания в сознании человека, а также в сознательной информационно-семантической самоорганизации (саморегуляции, самоуправлении) состоит его субъектность в аспекте творчества и самоактуализации. Когнитивно-смысловой, семантический принцип является системоорганизующим и определяет механизмы психической самоорганизации в организации жизне-

деятельности человека и общества, а также позицию «семантической психологии» в системе психологической науки [7]. Тогда «психология субъекта» призвана раскрыть психологические аспекты структурно-функциональной взаимосвязи, динамики и диалектики информационно-семантической самоорганизации человека и общества в поле жизни.

Список литературы

1. *Анохин П. К.* Философские аспекты теории функциональной системы : избр. тр. / П. К. Анохин ; отв. ред. Ф. В. Константинов ; АН СССР, Ин-т психологии. – М. : Наука, 1978. – 399 с.
2. *Бейтсон Г.* Природа и разум. Необходимое единство / Г. Бейтсон. – Новосибирск : Ин-т семейной терапии, 2005. – 192 с.
3. *Бернштейн Н. А.* К вопросу о природе и динамике координационных функций / Н. А. Бернштейн // Психология: Движение и деятельность. – 1945. – Вып. 90. – С. 22–90.
4. *Богданов А. А.* Тектология. Всеобщая организационная наука : в 2 кн. / А. А. Богданов. – М. : Экономика, 1989. – 2 кн.
5. *Бом Д.* Причинность и случайность в современной физике / Д. Бом. – М. : Иностран. лит., 1959. – 248 с.
6. *Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Гибсон; общ. ред. и вступ. ст. А. Д. Логвиненко. – М. : Прогресс, 1988. – 464 с.
7. *Дьяков С. И.* Психосемантика самоорганизации человека как субъекта жизни. Основы психологии субъекта: монография / С. И. Дьяков. – СПб. : Проспект Науки, 2016. – 680 с.
8. *Клочко В. Е.* Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ / В. Е. Клочко. – Томск : ТГУ, 2005. – 174 с.
9. *Леонтьев А. Н.* Избранные психологические произведения : в 2 т. / А. Н. Леонтьев. – М. : Издат. педагогика, 1983. – 2 т.
10. *Лесков Л. В.* Семантическая Вселенная / Л. В. Лесков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – № 2. – 1994. – С. 3–19.
11. *Пономарев Я. А.* Психология творчества / Я. А. Пономарев. – М. : Наука, 1976. – 304 с.
12. *Пригожин И.* Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
13. *Прохоров А. О.* Смысловая регуляция психических состояний / А. О. Прохоров. – М. : Ин-т психологии РАН, 2009. – 352 с.
14. *Роменець В. А.* Історія психології ХХ століття. Навчальний посібник / В. А. Роменець, І. П. Маноха. – Київ : Либідь, 2003. – 990 с.
15. *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
16. *Функциональные системы организма* / под ред. К. В. Судакова. – М. : Медицина, 1987. – 432 с.
17. *Хакен Г.* Тайн природы. Синергетика: учение о взаимодействии / Г. Хакен. – М. ; Ижевск : Ин-т компьютер. исслед., 2003. – 320 с.
18. *Швырков В. Б.* Нейрофизиологическое изучение системных механизмов поведения / В. Б. Швырков. – М. : Наука, 1978. – 241 с.
19. *Bertalanffy von L.* General system theory / Ludwig von Bertalanffy. – N. Y. : George Braziller, 1945. – 289 p.

20. Bateson G. Steps to an Ecology of Mind / G. Bateson. – N. Y. : Ballantine, 1972. – 476 p.

21. Haken G. Erfolgsgeheimnisse der Natur. Synergetik: Die Lehre vom Zusammenwirken / G. Haken // Reinbek bei Hamburg, 1995. – 320 p.

22. Piaget. J. Six Psychological Studies / J. Piaget. – N. Y. : Random House Vintage, 1967. – 169 p.

Psychic Self-Organization of an Individual as a Subject of Life. Semantic Principle

S. I. Dyakov

Sevastopol State University, Sevastopol

Abstract. In terms of the principle of consistency within the framework of a modern synergetic approach the «subject of psychic self-organization» category has theoretical background. The problem of self-organization and its place in psychological category system has been considered. Psyche is viewed as self-organizing, information and semantic system of gaining and evaluating experience through theoretical analysis and systematization of information from academic and philosophic sources in heuristic modeling. Semantics goes beyond the scope of linguistics and formal logic and becomes an ontological and methodological criterion and a psychological principle. Viewing semantic principle as a «system-forming» one, «Semantic psychology» is gaining its rightful place in the science of psychology, as well as the course «Psychology of a subject».

Keywords: psychic self-organization, semantic psychology, subject, semantic principle, system-forming principle, information-semantic system.

*Дьяков Сергей Иванович
кандидат психологических наук, доцент,
кафедра общей и прикладной психологии
и педагогики
Севастопольский государственный
университет
299028, г. Севастополь, пр. Гагарина, 13
e-mail: sd333@mail.ru*

*Dyakov Sergey Ivanovich
Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Department
of General and Applied
Psychology and Pedagogy
Sevastopol State University
13, Gagarin av., Sevastopol, 299028
e-mail: sd333@mail.ru*